

Ольга Конаева

ФЕЯ
из
старой сказки

6+

2020 г

Ольга Конаева

Фея из старой сказки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57297308

SelfPub; 2020

Аннотация

Мама Лизы уезжает в срочную командировку буквально на два дня. Обычно с Лизой остаётся бабушка, но она потеряла свой телефон, и Лиза остаётся одна. Без мамы в доме становится пусто и скучно, и Лиза приглашает свою подругу Тину на фото сессию. Но родители Тины уходят в гости, оставив на её попечение младшего брата, и она приводит его с собой...

– Не скучай, солнышко, и почаще звони бабушке... – говорила мама, торопливо собирая рюкзак. – Скорее всего, она опять забыла поставить телефон на зарядку. И Сандра, как назло, опять укатила по Европам, и Галя не отвечает... Сегодня у неё гимнастика для беременных, наверное, она отключила телефон.

Мамина подруга тётя Галя живёт этажом выше. Скоро она должна родить сама для себя, чтобы, по её словам, у неё тоже была собственная кровиночка, которая на старости лет подаст ей кружку воды. А пока она посещает всякие гимнастики и тренировки для беременных.

– Ну всё одно к одному... – продолжала волноваться мама. – В общем так, если бабушка за тобой не приедет, хотя это маловероятно, заночуешь у тёти Гали. Плюшку оставишь дома, а то у неё аллергия.

– У Плюшки? – удивилась Лиза.

– У тети Гали. Только не забудь налить свежей воды и насыпать корма.

– Тёте Гале?

– Плюшке...

– Она будет скучать. – возразила Лиза.

– Не будет. Собакам тоже иногда хочется покоя и одиночества. – мама посмотрела на дочь и вздохнула. – Я знаю, тебе не хочется оставаться дома одной. Но это очень срочная работа. Сама я справлюсь намного быстрее.

– Я всё понимаю... – вздохнула Лиза.

Лизина мама, зовут её Дина Бессеребрянникова, работает фотографом в рекламном агентстве «Гортензия», и очень даже неплохим. Наверное, именно поэтому она никак не может уйти в отпуск, в котором, по её словам, уже практически стоит одной ногой. Но отпуск постоянно откладывается из – за всяких неотложных дел. Вот и сегодня агентство получило крупный заказ на изготовление рекламных буклетов для какой – то крупной туристической фирмы, и её послали в срочную командировку. Как будто командировки бывают какими – то другими. Едва явившись домой, она начала собираться в дорогу. Собираясь, одновременно названивала своей маме, жившей за городом, и, на случай, если она не приедет, давала указания Лизе.

Бабушка не отвечала, потому что снова потеряла телефон. Она разыскивала его уже полдня, старательно вспоминая, где побывала после того, как ей позвонила Клавдия Ильинична, чтобы поделиться новым рецептом консервирования помидоров.

А побывать она успела во многих местах: в курятнике, в погребе, на капустной грядке, в саду, в магазине, у соседки слева Анны Семёновны, чтобы поделиться рецептом, предложенным ей Клавдией Ильиничной.

Потом приходила соседка справа Варвара, чтобы уточнить количество соли и сахара в рецепте, которым Клавдия Ильинична поделилась с бабушкой, бабушка передала Анне Семёновне, а та успела сообщить о нём Варваре раньше, чем это сделала она.

Теперь вы понимаете, что вспомнить, где и когда бабушка могла потерять свой телефон, было непросто. Волнуясь, она всё больше запутывалась в хронологии событий. А волноваться было из – за чего. Телефон никак не находился, а она прекрасно знала, что может понадобиться дочке с внучкой в любую минуту. И была права.

Лиза тоже понимала, что мама права в том, что поспевать за нею в то время, когда её подгоняют необходимость плюс творческий зуд заодно с фантазией не так – то просто, и она будет только мешать. Но всё равно в глубине её души зародилась и начала потихонечку подрастать обида на мамину работу, испорченный отпуск и вообще на весь белый свет. А мама... Мамочка, всегда чувствующая любые перемены в её настроении, ничего не заметила, а даже наоборот, похвалила.

– Умница. Завтра вечером, в крайнем случае послезавтра, я буду дома.

Конечно же, обида тут же значительно подросла.

– Бабушка молчит. Неужели опять потеряла телефон?... – сказала мама, – Лизонька, ты запомнила, что я тебе говорила? Почаще ей названивай. Телефон может найтись в любую минуту. Ну а если нет, заночуешь у тёти Гали. Всё равно к вечеру она появится, куда ж ей деваться.

– Ты повторяешь это в десятый раз...

– Разве? – удивилась мама. – Надеюсь, из всего сказанного ты запомнила хотя бы главное – еда в холодильнике, деньги на хлеб и молоко в тумбочке, Плюшка ночует дома...

Услышав своё имя, только что проснувшаяся Плюшка радостно засуетилась и стала облизывать мамины ноги.

Глядя на собачье лицо, (назвать его мордой не поворачивался язык), выражающее море любви и преданности, Лиза вздохнула. Обида тут же услужливо напомнила, что большую часть времени с Плюшкой проводит она. Кормит, холит, и, как говорится, лелеет, но любит эта пушистая симпатяга всё – таки больше маму. Зря она думает, что Плюшке хочется остаться одной, да ещё на всю ночь. Наверняка, она будет скучать, и, может быть, даже плакать. Жаль, что нет Сандры. Sandra мамина подруга ещё со студенческих времён. Правда, тогда её звали Сашей, то есть Александрой.

Сандрой она стала после того, как побывала замужем за одним пожилым итальянцем. Два года назад он умер, оставив ей наследство, благодаря которому она теперь живёт припеваючи. У Сандры нет аллергии, и Плюшка дружит с её собачкой Жоржеткой. Вместе им было бы весело, но они, к сожалению, отправились в очередной круиз.

– Пора ехать, – сказала мама, закончив сборы, – впереди ещё три часа пути, а мне нужно успеть на закат. Присядем

на дорожку. Иди к нам, собака – улыбака. Лиза, не забывай, гулять с нею ТОЛЬКО на собачьей площадке. Дорогу переходить ТОЛЬКО по «зебре», желательно не одной. С незнакомыми не разговаривать, ни у кого ничего не брать, домой никого не приводить. О господи, что я делаю...

– Не бойся, мамочка, мы не пропадём, мне уже не шесть лет.

– Девять тоже маловато для того, чтобы оставаться дома одной.

– Ты волнуешься так, словно уезжаешь на целый месяц. Всего – то два дня и одна ночь, что за это время может случиться?

– Случиться может многое даже за одно мгновение... – возразила мама и тут же поплевала через левое плечо, -тьфу – тьфу – тьфу... Давай лучше думать о хорошем.

– Давай... – согласилась Лиза.

Дина поцеловала дочку в щёчку, и, надевая рюкзак, сказала:

– Провожать меня не нужно, быстрее вернусь. Пока, милая. Плюшка, пока.

– Пока, мамочка. Побольше чудесных кадров.

– Спасибо, солнышко, я постараюсь...

Лиза подошла к окну и дождалась, пока мама появилась внизу и подошла к машине, стоявшей возле подъезда. Уложив рюкзак, она посмотрела вверх, помахала Лизе рукой, и, послав воздушный поцелуй, уехала. Лиза махала рукой до тех пор, пока машина не скрылась из вида, потом выбралась из – за шторы и обвела взглядом квартиру. Без мамы сразу стало как – то пусто и одиноко. Часы пробили три. Обычно Лиза не обращала на их бой никакого внимания. Теперь же их гулкое, протяжное бам – бам – бам подействовало угнетающе. Плюшка тоже откликнулась грустным поскуливанием и пробудила непрошеную тоску.

– Ну ты чего? – спросила Лиза, – пойдём лучше поедим мороженого. Хочешь мороженое?

При слове «мороженое» Плюшка оживилась, завиляла пушистым хвостом, и, щелкая коготками по ламинату и то и дело оглядываясь на Лизу, потрусил к холодильнику. Но любимого лакомства в нём не оказалось. Лиза готова была биться об заклад, что ещё вчера в морозилке лежал один

«Большой папа» и пара брикетов сливочного пломбира для молочного коктейля, но они бесследно исчезли. Похоже, мама, зная о Лизиной привычке при каждом удачном стечении обстоятельств питаться только мороженым, получая за счёт удовольствия бонусы в виде ангины, успела безжалостно уничтожить все его запасы. Хотя их место заняли несколько пачек блинчиков с творогом и с мясом, что в общем – то тоже было неплохо, но настроение от этого не улучшилось. Не желавшая сдаваться обида тут же объединилась с непрошенной тоской и они на пару стали настойчиво требовать мороженого.

– Подумаешь, блинчики, мороженое всё равно лучше...
– нашептывала одна, – Ну и что, что ангина, как – нибудь переживём, зато мамочка будет знать, как оставлять ребёнка одного.

– А как она будет каяться, а как она будет нас жалеть...
– вторила ей другая.

– Не надо, – попытался вмешаться голос разума, – мы же сами только что говорили, что уже не маленькие и на нас можно положиться.

Но объединившиеся подруги тут же его заглушили:

– Помолчи, тебя не спрашивают. К тому же, раз мы такие большие и самостоятельные, то можем и сами найти способ заполнить то, чего очень – очень хочется.

– Точно! – согласилась Лиза и быстренько набрала номер Тины.

Мама Тины – Алевтины обожала шоппинг. Они с Тиной могли целыми днями бродить по магазинам в поисках новых вещей. Не виделись подруги дня три. Наверняка за это время у Тинки появилось что – то новенькое. Почему бы не использовать её обнови в своих интересах. Лиза часто присутствовала на маминых съёмках и фотосессиях, и успела кое – чему научиться. Пора применить своё умение с пользой дела.

– Алло! – наконец – то отозвалась Тина довольно мурлычущим голосом.

Точно, что – то прикупила, поняла Лиза.

– Привет, Тина, чем занимаешься?

– Привет. Меряю платья.

– Купила новое платье?

– И не одно. Хочешь, приходи посмотреть.

– Да нет, – отказалась Лиза. – приходи лучше ты. Я дома одна. Кстати, мама подарила мне фотоаппарат.

– Здорово! Дорогой?

– Не очень, но хороший. Можем устроить фотосессию, если есть желание.

– Конечно есть! – обрадовалась Тина, – Можно, я приду с вещами?

– Давай. С тебя бакшиш.

– Чего это? – испугалась Тина.

– Подарок или подношение. Можно в виде мороженого, главное, чтобы побольше. – объяснила Лиза, довольная тем, что удалось вернуть недавно прочитанное слово.

– Аааа... Да легко! А когда приходит?

– Через полчасака.

– Договорились.

– Йес! – воскликнула Лиза, положив трубку, и стала метаться по квартире, рассовывая по шкафам лишние вещи.

Плюшка предусмотрительно запрыгнула на диван, прихватив с собой свою любимую плюшевую кошечку.

– Правильно, – сказала Лиза, – спасайся кто может. А давай – ка я тебя принаряжу. Попозируешь вместе с Тинной. Я думаю, ей понравится. Синий комбинезон будет как раз кстати. Не комбинезон, а конфетка. Скажи спасибо Сандре за её подарок, благодаря ей ты станешь звездой.

Она как раз закончила застёгивать на Плюшке синий атласный комбинезончик, разрисованный серебряными звёздами, и взялась за её причёску, когда зазвонил телефон. Неужели бабушка нашла – таки свою трубку? При всей любви к ней, её появление в данный момент было бы некстати.

– Алло, – буркнула она безо всякого энтузиазма.

– Лиза, ты не представляешь... – простонала трубка Тин-

КИНЫМ ГОЛОСОМ.

– Что? – Лиза замерла в дурном предчувствии.

– Родители уходят в гости, а Илью оставили на меня. Возможно, я приведу его к тебе?

Илья, пятилетний брат Тины, избалованный и совершенно неуправляемый крепыш, был настоящей катастрофой.

– Только не это... – ахнула Лиза.

– А что же делать? – плаксиво протянула Тина.

– Пускай посидит дома один.

– Да ты что! Он тут такого натворит... Родители меня убьют.

– А меня убьёт мама, если он натворит что –нибудь у нас.

– Тебя твоя мама не убьёт, она тебя любит. А мои родители любят только Илюху. – ответила Тина. В её голосе явно прослушивалась горькая обида на родителей и разочарование от того, что желанная фотосессия может сорваться. Да, Тинке не позавидуешь. А она – то, глупая, всегда мечтала

иметь брата. Да ну их, этих братьев... Но отменять съёмку ей тоже не хотелось. Когда ещё выпадет такой удобный случай. Лиза призадумалась. В конце концов, Илюха всё время будет у них на глазах. И пусть только попробует сделать какую – нибудь пакость. Надо сразу поставить его на место. Пускай знает, что Лиза ему не Тинка, которую он ни во что не ставит, и не родители с их сумасшедшей любовью. Если что, она ему так наподдаст...

– Клянусь, я буду за ним смотреть. Лизочка, ты же такая добрая... – продолжала канючить Тина.

– Ладно, – согласилась Лиза, – приходите вдвоём.

Тина явилась, таща за собой упиравшегося братца и два пакета, один, огромный, с вещами, второй, поменьше, с мороженым.

– Чего это он надулся? – спросила Лиза, глядя на Илью.

– Папа купил ему новую игру, еле оторвала от компа. Заходи уже, горе луковое.

– Проходи, Илюшка. – пригласила Лиза, – я тебе сейчас найду хорошую игру. Хочешь танчики?

– Не хочу... – буркнул Илья, шмыгая носом.

– Не волнуйся, – успокоила Тина, – я скачала эту фигню на свой планшет. Так что он будет сидеть тише воды, ниже травы.

Лиза с сомнением посмотрела на Илью и, вздохнув, пригласила его располагаться на диване.

– Нет, на диван не надо, – возразила Тина, заговорщицки подмигнув подруге, – на нём мы разложим мои платья. Иди лучше на кухню.

– Правильно, там тебе никто не будет мешать. – согласилась Лиза, догадываясь, что Тина спроваживает брата неспроста, – Пойдём, я тебя провожу, а заодно положу мороженое в холодильник.

Илья, всегда перечаший во всём и всем, кроме своего папы, вёл себя на удивление смирно. Даже вежливо попросил разрешения съесть одну порцию мороженого.

– Можешь выбрать самое вкусное. Только не забудь потом закрыть холодильник, – разрешила Лиза и, немного успоко-

ившись, вернулась в комнату.

– Посмотри, что я принесла, – шепнула Тина, разбирая содержимое большого пакета.

На диване выросла целая куча Тинкиных платьев. А на дне пакета обнаружилось два вечерних платья её мамы, туфли на высоких шпильках и коробка с косметикой.

– Сейчас будем делать макияж. Я нарочно спровадила этого ябедника на кухню.

Девчонки устроились перед зеркалом и начали с упованием краситься, не замечая, что Илья, ни на секунду не поверивший в их искренность, заглядывает в полуоткрытую дверь. Не заметив ничего интересного, Илья подобрал длинный золотой шнур, валявшийся на полу и вернулся к своей игре. Плюшка принюхалась к запаху мороженого, исходившего от мальчика, и отправилась вслед за ним.

Фотосессия шла как по маслу. Тина позировала словно заправская фотомоделка. Она меняла платья, позы, изгибалась, подбоченивалась, заламывала руки, делала томные взгляды и вообще была на высоте, чем весьма порадовала Ли-

зу. Увлёкшись делом, они напрочь забыли о существовании Ильи. Да и он ни разу о себе не напомнил. Наверное, сильно увлёкся игрой. Используя все свои наряды, Тина надела красное вечернее платье своей мамы и её же туфли на шпильках и сразу же стала взрослее и выше ростом.

– Ну как? – спросила она Лизу.

– Отпад! – совершенно искренне одобрила та, – сюда бы ещё пояс...

– Пояс есть, такой толстый, длинный золотой шнур. Но я почему – то его не вижу, наверное, остался дома.

– Ладно, обойдёмся без него. Застегнём на спине прищепками, и будет в самый раз. А можно мне померять вот это, синее?

– Конечно, одевай. Давай сделаем селфи вдвоём. Только поменяем причёски.

Подруги начесали друг другу волосы, наведя на головах творческий беспорядок, и сделали несколько сэлфи.

– А теперь давай сниму тебя с Плюшкой, – предложила

Лиза, – её синий комбинезон будет отлично сочетаться с твоим красным платьем. Будешь такая шикарная дама с собачкой. А кстати, куда это она запропастилась?

Девчонки обшарили все углы, и, не найдя Плюшки, заглянули на кухню. Илья самозабвенно играл, не обращая на них никакого внимания. Вообще на кухне был порядок, если не считать огромной разноцветной лужи, расплывавшейся по столу вокруг пожухлой кучки мороженого. Многие упаковки были открыты. Обе девчонки остолбенели от возмущения. Лиза замахнулась, чтобы дать Илюхе крепкую затрещину, но вовремя вспомнила, что это она сама предложила ему выбрать мороженое на свой вкус. Винить мальчишку в общем – то было не в чем. Она лишь тяжело вздохнула и спросила:

– Илюха... А почему ты не сложил мороженое в холодильник?

– Забыл. – коротко ответил Илья.

– Забыл он... Чуть планшет не утопил. – запричитала Тина, – Щас как тресну по башке...

– Скажу папе. – припугнул Илья.

– Я же говорю, ябедник... Хуже девчонки.

– Сама такая. – ответил Илья, не повышая голоса и не теряя достоинства.

– Хорошо хоть не забыл закрыть холодильник... – вздохнула Лиза, складывая жалкие остатки своего честно заработанного бакшиша в кастрюлю.

– Давай тряпку, я вытру стол, а то уже течёт на пол... – сказала Тина.

– Илья, а ты собачку не видел? – спросила Лиза, удивлённая тем, что Плюшка до сих пор не унюхала ароматную лужу.

– Не видел.

– Какой – то ты подозрительно спокойный, – заметила Тина, – а ну признавайся, что натворил?

– Ничего не натворил, отстань.

В это время раздался звонок в дверь. Лиза вышла в коридор, путаясь в длинном платье и держа грязные руки перед собой, словно хирург, приготовившийся к операции. Локтем

надавила на ручку, и, толкнув дверь, попятилась. За дверью стоял высокий бородатый мужчина. На руках у него сидела Плюшка, совершенно спокойная и даже счастливая. Рядом переминался с лапы на лапу огромный лохматый пёс, чем – то похожий на своего хозяина, а из-за него выглядывала маленькая длинноносая старушка в помятой шляпе, смахивающая на Шапокляк.

Обе собаки унюхали запах мороженого и радостно завиляли хвостами. При виде Лизы в глазах бородатого мужчины заплясали весёлые огоньки. Старушка в шляпе наоборот посуровела, повела длинным носом и стала с подозрением заглядывать вглубь квартиры. Видимо, решила, что в ней скрывается отряд террористов, которых надо немедленно брать.

– Здравствуйте, – сказал мужчина мирным и даже приветливым голосом. Похоже, террористы волновали его намного меньше, чем бдительную старушку.

– Здравствуйте. – ответила Лиза.

– Это ваша собачка?

– Наша.

Мужчина поставил Плюшку на пол, и та поскакала на кухню, волоча за собой длинный золотой шнур. Оттуда тотчас донёсся возмущенный шёпот:

– Ты посмотри, какой гад! Как завязать шнурки на собственных ботинках, так он не умеет, всё должна делать Тина, а мамин пояс привязать к собаке смог. Щас как тресну!...

– Хулиганы! – воскликнула старушка, – Надо вызывать полицию!

– Зачем? – спросила Лиза, икнув от страха.

– И она ещё спрашивает зачем! – возмутилась старушка, – Да за такое надо наказывать по всей строгости закона.

– За какое? – не поняла Лиза.

– А чтоб неповадно было спускать своих собак на головы добрым людям!

Лиза открыла рот, не понимая кто и зачем спускает собак на головы добрым людям, и причём тут она.

– Подождите, мадам. – остановил мужчину воинственно настроенную старушку, – сейчас мы спокойно разберёмся во

всём сами, без полиции. Юная леди, как я понимаю, ваших родителей дома нет. Я прав?

– Прав... – согласилась Лиза.

– И собачку из окна вы не спускали?

– Не спускали... – уверенно подтвердила Лиза, и, почувствовав некоторое облегчение, позволила себе спросить, – а где вы нашли Плюшку?

– Вы имеете в виду это симпатичное животное?

– Ну да, его, то есть её. Её зовут Плюшка.

– А нашли мы её как раз на голове, то есть на шляпке вот этой симпатичной милой дамы, проходившей под вашими окнами. Хорошо ещё, что вы живёте на первом этаже, а не на десятом.

Старушка пошатнулась и едва не упала в обморок, представив себе, что было бы с нею, если б собачка рухнула на её шляпу с десятого этажа. Но, вовремя вспомнив о том, что этаж был всё – таки первый, удержалась на ногах. И даже надменно выпрямила спину и поправила помятую шляпу, чтобы соответствовать образу симпатичной, милой дамы, в ко-

тором её представил этот импозантный мужчиной с бородой. Согласитесь, что слышать такие комплименты в наше время приходится нечасто.

– Понятно... – Лиза охнула, представив в свою очередь, что было бы с Плюшкой, если бы она свалилась на старушку с десятого этажа, – Подождите минутку, я сейчас...

и ринулась на кухню, где трусливо отсиживались подруга с братцем, оставив её одну на растерзание толпе. Лиза схватила Илью за шиворот, выволокла в коридор, и, поставив пред светлые очи неожиданных гостей, гневно потребовала:

– А ну признавайся, твоих рук дело?

– Маааммммм – замычал Илья, предчувствуя неотвратимость наказания.

– Говори! – грозно топнула ногой Лиза.

Старушка хищно щелкнула вставными челюстями, позволив себе выйти на секунду из своего нового образа, и тоже потребовала:

– А ну говори, поганец!

– Дамы! Дамы! Пожалуйста, подождите, дайте слово мужчинам... – попросил мужчина, сдерживая их праведный гнев, – Молодой человек, вы можете объяснить, как всё произошло?

– У неё к- к-костюм кккак у парашютиста... – проямлил Илья, заикаясь и всхлипывая.

– И вы решили научить её летать... – продолжил мужчина, с трудом сдерживая смех.

– Угу...

– Ну, а где же тогда парашют? Когда она приземлилась, вернее пришляпилась, ничего, кроме верёвки и этого чудесного комбинезона, при ней не было.

– Было... – возразил Илья.

– Значит, было. А что именно?

– Пакет из – под мороженого. Но он улетел...

– Понятно. А чем в это время занимались вы, моя юная леди?

– Мы с Тиной фотографировались в другой комнате.

Услышав своё имя, Тина поняла, что скрываться уже нет смысла. Она изящно, как и подобает настоящей леди, подобрала подол длинного платья, вышла к честной компании и скромно встала рядом с Лизой.

– И съёмка, как я понимаю, удалась... – догадался мужчина, переводя взгляд с одной подруги на другую.

– Удалась! – горделиво подтвердили девчонки.

– Я в этом даже и не сомневался! – прерывисто пробормотал мужчина, и, больше не в силах сдерживаться, расхохотался во всю силу своих лёгких.

Подруги непонимающе переглянулись, и, одновременно ахнув, повернулись к зеркалу. Вид у обеих был примерно одинаковый. Всклоченные волосы, потёкшая тушь, размазанная помада и вечерние платья в пол, все в пятнах и потёках от мороженого. Обе попытались привести себя в порядок. Но быстро поняв, что это не так просто, махнули рукой. Затем разом представили себе Плюшку, восседавшую на старушкиной шляпке, и стали сначала робко, а потом всё

сильней хохотать вместе с мужчиной.

Смеялись они так громко и заразительно, что сердитая старушка в конце концов тоже подобрела и засияла всеми своими морщинками. Девчонкам, да и мужчине тоже, вдруг показалось, что вместо старушки перед ними стоит милая, ну просто замечательная добрая фея из какой – то забытой старой сказки.

Не смеялся только Илья. Потому что ничего такого уж смешного в этой истории он не видел. А главное, пока ещё не был уверен в том, что длинноносая старушка не придёт на разборки к его папе. Но завязывать шнурки на своих ботинках он раз и навсегда решил сам.

Обложка изготовлена из личного фотоархива автора.